

Трибуна молодого ученого

УДК 343.1

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-2-98-103

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА КАК ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ЖЕЛОНКИН Василий Сергеевич*

✉ zhelonkinvasiliy@mail.ru

Ул. Азовская, 2, корп. 1, г. Москва, 117638, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности понятия существенного нарушения закона. Показана разница в трактовке существенного нарушения закона как основания отмены или изменения судебного решения, которой придерживается законодатель в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, по сравнению с трактовкой, указанной в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ. Доказывается, что существенное нарушение закона может быть признано основанием отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции только в том случае, если оно повлияло на законность вынесенного нижестоящим судом решения.

Ключевые слова: кассационное производство, основание отмены или изменения решения суда, существенное нарушение закона, законность решения суда, обоснованность решения суда.

On the Content of the Concept of a Material Breach of Law as the Grounds for the Cancellation or Change of a Court Decision in Cassation Proceeding

Zhelonkin Vasilii S.**

✉ zhelonkinvasiliy@mail.ru

2/1 Azovskaya st., Moscow, 117638, Russia

Abstract. The article analyses special aspects in the concept of a material breach of law. The difference is shown between referring to a material breach as a base to cancel or modify a judgment, applied by a legislator in accordance with part 1, article 401/15 and reference stated in part 1, article 389.17 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is proved that a material breach of law can be admitted as a base to cancel or modify judgment by Appeal Court only in case it effects the legality of a Lower-level Court judgment.

Key words: appeal proceedings, base to cancel or modify judgment, material breach of law, judgment legality, judgment validity.

* Соискатель ученой степени кандидата наук при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

** Postgraduate student for the scientific degree of candidate of sciences at the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation.

В уголовно-процессуальной научной литературе проблема содержания понятия «существенное нарушение закона» всегда рассматривалась как одна из важных и острых проблем уголовного процесса [3, 6, 9]. Это обусловлено тем, что от трактовки данного понятия судебной практикой напрямую зависит законность судебного решения и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. В то же время закон не содержит перечня таких нарушений, что, по верному замечанию А. Р. Белкина, открывает «достаточно широкий простор судейскому усмотрению» [1, с. 29].

Следует заметить, что ранее действовавшее законодательство использовало выражение «фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона» (ст. 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ред. Федерального закона от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ¹), содержание которого вызвало широкую дискуссию [2, 8, 10], а само выражение – критику в научной юридической литературе [5, 7]. В последующем законодатель, изменив подход к правовому регулированию апелляционного, кассационного и надзорного производства, от него отказался.

Существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, признаются российским законодателем одним из оснований отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ). При этом само понятие существенного нарушения закона, повлиявшего на исход дела, раскрывается законодателем в ст. 389.17 УПК РФ применительно к апелляционному производству. Рассмотрим позицию законодателя.

В части 1 ст. 389.17 УПК РФ дается общая формулировка оснований отмены или изменения судебного решения: «основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять

на вынесение законного и обоснованного судебного решения».

Данная дефиниция вызывает возражения. Нарушение прав участников уголовного судопроизводства или же несоблюдение процедуры судопроизводства сами по себе уже являются нарушением закона. Поэтому упоминание их еще и как способа нарушения закона – это тавтология. В то же время, исходя из смысла данного определения, можно заключить, что к основаниям отмены или изменения судебного решения (судом апелляционной инстанции) российский законодатель относит: а) нарушение прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдение процедуры судопроизводства, иные нарушения закона; б) наличие неблагоприятных последствий нарушения закона в виде принятия или возможности принятия незаконного или необоснованного судебного решения.

В части 2 ст. 389.17 УПК РФ перечисляются наиболее существенные, по мнению законодателя, нарушения уголовно-процессуального закона, служащие основанием отмены или изменения судебного решения. Можно отметить, что, предваряя их список, законодатель указывает: «Основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае являются...». Следует обратить внимание на слова «в любом случае». Если указанные нарушения в любом случае являются основаниями отмены или изменения судебного решения, то на них не распространяется требование закона, закрепленное в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, чтобы эти нарушения «повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения».

По мнению Г. Я. Борисевича, нарушения закона, указанные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, «признаются не только существенными, а безусловными основаниями отмены приговора, т. е. такими, которые во всех случаях ставят под сомнение правосудность приговора», причем автор полагает, что «перечень безусловных нарушений уголовно-процессуального закона не является исчерпывающим» [4, с. 200].

Соглашаясь с тем, что указанные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ нарушения закона являются безусловными основаниями отмены судебного

¹ О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 11, ст. 1268.

решения, в то же время мы не можем согласиться с мнением о том, что эти нарушения «во всех случаях ставят под сомнение правосудность приговора» и что закрепленный в уголовно-процессуальном законе перечень этих нарушений «не является исчерпывающим».

Так, среди безусловных оснований отмены или изменения решения суда законодатель указывает на отсутствие подписи одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении. Однако отсутствие подписи судьи может быть обусловлено чисто техническими причинами. И в таком случае это нарушение, оставаясь в силу указаний закона безусловным основанием для отмены или изменения решения суда, тем не менее не ставит под сомнение правосудность приговора (или иного решения суда).

Признание списка оснований отмены или изменения судебного решения, закрепленного в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, открытым, не исчерпывающим противоречит содержанию и смыслу ч. 1 той же статьи. Если список нарушений закона, которые служат безусловным основанием отмены или изменения решения суда (т. е. вне зависимости от того, повлияли эти нарушения или нет на законность и обоснованность решения суда), не является исчерпывающим, т. е. может быть дополнен и расширен судом высшей инстанции по своему усмотрению, то в таком случае увязывание законодателем нарушений закона с таким влиянием при определении оснований отмены или изменения решения суда, осуществленное в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, теряет всякий смысл. Безусловный характер оснований, указанных в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, как раз и означает, что они рассматриваются законодателем как исключение из общего правила, согласно которому основанием признается только такое нарушение закона, которое повлекло или могло повлечь вынесение судом неправосудного решения.

Таким образом, анализ содержания понятия «существенные нарушения закона» как оснований отмены или изменения судебного решения позволяет выделить две группы существенных нарушений закона, которые могут служить таким основанием.

Во-первых, это существенные нарушения закона, которые повлияли или могли повлиять на законность и/или обоснованность решения

суда. В данном случае влияние допущенного нарушения на законность и/или обоснованность судебного решения следует рассматривать как признак, указывающий на существенность этого нарушения. Наличие данного признака выступает в качестве условия отнесения нарушения закона к основаниям отмены или изменения судебного решения.

Во-вторых, это существенные нарушения закона, сам факт которых обязывает суд вышестоящей инстанции отменить или изменить решение нижестоящего суда вне зависимости от того, повлияли (могли повлиять) они или нет на законность и/или решение нижестоящего суда. Перечень таких нарушений закреплен в уголовно-процессуальном законе и носит исчерпывающий характер. Данные нарушения являются безусловными основаниями отмены или изменения судебного решения.

Однако поскольку указанный анализ был проведен по нормам закона, регулирующим апелляционное производство, возникает вопрос, в какой степени его результаты могут быть экстраполированы на характеристику оснований отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции.

Прежде всего, обращает на себя внимание разница в трактовке понятия «существенные нарушения закона» как оснований отмены или изменения судебного решения, которой придерживается законодатель в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, по сравнению с трактовкой, указанной в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ. Если по отношению к апелляционному производству речь идет о нарушениях, которые или повлияли, или же только могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, то по отношению производства в суде кассационной инстанции – о нарушениях, действительно повлиявших на исход дела. На это различие указал и Верховный Суд Российской Федерации, обратив внимание судов на то, что «круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона, в отличие от производства в апелляционной инстанции, ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, на

значение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску»².

Отметим, что на практике суд кассационной инстанции рассматривает нарушения уголовно-процессуального закона, перечисленные в ч. 2 ст. 289.17 УПК РФ, как безусловные основания отмены судебного решения в кассационном порядке, отвечающие требованиям ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ³.

Можно заключить, что если выявленное судом кассационной инстанции нарушение закона хотя и могло, но не повлияло на исход дела, оно не может рассматриваться в качестве основания отмены или изменения решения суда нижестоящей инстанции. Тем самым применительно к кассационному производству законодатель вкладывает более узкое содержание в понятие оснований отмены или изменения судебного решения, чем применительно к апелляционному производству.

С другой стороны, в ч. 1 ст. 401.15 законодатель говорит о влиянии на исход дела, в то время как в ч. 1 ст. 389.17 – о влиянии на законность и обоснованность судебного решения. Между тем если в результате нарушения закона было вынесено несправедливое решение, то будет иметь место влияние этого нарушения на исход дела, но вовсе не обязательно, что такое нарушение закона повлияло на законность и обоснованность судебного решения. Формально можно сказать, что в данном случае содержание существенных нарушений закона как оснований отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции законодатель трактует шире, чем в отношении апелляционного производства. Однако такой вывод представляется поспешным и не учитывающим различия в предмете кассационного и апелляционного производства по следующим основаниям.

Согласно ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции. Таким образом, если нарушение за-

кона, допущенное нижестоящим судом, повлекло вынесение несправедливого приговора, оно должно рассматриваться как основание отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции. В то же время предметом кассационного производства является только законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ). Суд кассационной инстанции не должен проверять справедливость судебного решения. А потому в случае когда допущенные на предыдущих стадиях уголовного процесса нарушения закона повлияли на справедливость судебного решения, но не поколебали его законность, такие нарушения не могут считаться основаниями отмены или изменения судебного решения в порядке кассационного производства. На это обратил внимание Верховный Суд Российской Федерации, указав, что «в силу статьи 401.1 УПК РФ при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд (судья) кассационной инстанции проверяет только законность судебных решений, то есть правильность применения норм уголовного и норм уголовно-процессуального права (вопросы права)»⁴.

Можно констатировать, что формулировка оснований отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ) не вполне согласуется с положениями ст. 401.1 УПК РФ, закрепляющей предмет кассационного производства. Если предметом кассационного производства является исключительно законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то логично предположить, что основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции должны выступать такие нарушения закона, которые повлияли именно на законность судебного решения, а не просто на исход дела.

Аналогичная несогласованность наблюдается при правовом регулировании оснований отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ) и предмета апелляционного производства (ст. 389.9 УПК РФ).

² *О применении* норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 28 янв. 2014 г. № 2 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2014. № 4.

³ *Постановление* Президиума Примор. краевого суда от 21 окт. 2016 г. № 44У-215/2016. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

⁴ *О применении* норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ...

В целях исправления указанных недостатков и упущений закона полагаем целесообразным: 1) в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ вместо слов «вынесение законного и обоснованного» записать слова «на вынесение законного, обоснованного и справедливого» – далее по тексту; 2) в ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ вместо слов «на исход дела» записать слова «на вынесение законного судебного решения».

В апелляционном производстве можно выделить две группы существенных нарушений закона, являющихся основаниями отмены или изменения судебного решения: а) нарушения, отягощенные условием влияния на законность и обоснованность решения; б) нарушения, являющиеся безусловным основанием отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции. Однако, регулируя кассационное производство, российский законодатель не вводит такого разграничения и не дает каких-либо ссылок на ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ (хотя при регулировании некоторых других вопросов кассационного производства имеются ссылки на положения УПК РФ, регулирующие апелляционное производство, например, ч. 3 ст. 401, чч. 4 и 11 ст. 401.13, ч. 3 ст. 401.14).

Отметим, что на практике суды кассационной инстанции рассматривают нарушения уголовно-процессуального закона, перечисленные в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, как безусловные основания отмены судебного решения в кассационном по-

рядке, отвечающие требованиям ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ.

УПК РФ не дает ответа на вопрос об отличии существенного нарушения закона, повлиявшего на исход дела, от иного нарушения, также повлиявшего на исход дела.

На наш взгляд, если трактовать понятие «исход дела» широко, т. е. как завершение рассмотрения уголовного дела постановлением законного, обоснованного и справедливого приговора, то существенным нарушением закона следует признавать такое, которое привело к вынесению незаконного приговора, а иным нарушением – к вынесению необоснованного или несправедливого приговора. Если же под исходом дела понимать только его завершение постановлением законного приговора (т. е. рассматривать данное понятие исключительно в рамках задач кассационного производства), то тогда любое нарушение закона, повлиявшее на исход дела (т. е. только на законность судебного решения) следует рассматривать как существенное.

Рассмотрение особенностей оснований отмены или изменения судебного решения в суде кассационной инстанции позволяет заключить, что существенное нарушение закона может быть признано основанием отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции только в том случае, если оно повлияло на законность (но не на обоснованность) вынесенного нижестоящим судом решения.

Список литературы

1. Белкин А. Р. О некоторых странностях кассационного и надзорного производства // Уголовное судопроизводство. 2014. № 3. С. 25–29.
2. Божьев В. Пленум Верховного Суда России о производстве в суде надзорной инстанции // Законность. 2007. № 4. С. 17–22.
3. Божьев В. Существенные нарушения норм УПК // Законность. 2009. № 1. С. 4–8.
4. Борисевич Г. Я. О существенных, неустраимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 199–210.
5. Быков В. М. Новые законы о производстве в надзорной инстанции // Законность. 2009. № 8. С. 8–11.
6. Воскобитова Л. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене приговоров : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 1979. 25 с.
7. Вырастайкин В. Соответствует ли теперь ст. 405 УПК Конституции? // Законность. 2010. № 2. С. 39–41.
8. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе : моногр. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2016. 398 с.
9. Османов Т. С. Нарушения уголовно-процессуального закона как основания к отмене (изменению) приговора в порядке надзора: спорные вопросы регламентации // Российский судья. 2009. № 8. С. 25–28.
10. Ярцев Р. В. Надзорное производство в контексте принципа правовой определенности // Мировой судья. 2010. № 3. С. 13–18.

References

1. Belkin A. R. O nekotorykh strannostyakh kassatsionnogo i nadzornogo proizvodstva [On Some Peculiarities of Cassational and Supervisory Proceedings]. Uголовное sudoproizvodstvo – *Criminal Judicial Proceeding*, 2014, no. 3, pp. 25–29.

2. Bozh'ev V. Plenum Verkhovnogo Suda Rossii o proizvodstve v sude nadzornoj instantsii [Plenum of the Supreme Court of Russia on the Production of a Supervisory Instance in Court]. *Zakonnost' – Legitimacy*, 2007, no. 4, pp. 17–22.
3. Bozh'ev V. Sushchestvennye narusheniya norm UPK [Significant Violations of Norms of the Code of Criminal Procedure]. *Zakonnost' – Legitimacy*, 2009, no. 1, pp. 4–8.
4. Borisevich G. Ya. O sushchestvennykh, neustranimykh, fundamental'nykh narusheniyakh zakona kak osnovaniyakh otmeny ili izmeneniya sudebnykh reshenii po ugovnym delam [On the Significant, Unrecoverable, Fundamental Law Violations as the Reasons for Cancelling or Changing the Court Decisions on Criminal Cases]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. Series: Legal Sciences*, 2013, no. 2 (20), pp. 199–210.
5. Bykov V. M. Novye zakony o proizvodstve v nadzornoj instantsii [New Laws on Supervision Proceedings: Scientific Commentary]. *Zakonnost' – Legitimacy*, 2009, no. 8, pp. 8–11.
6. Voskobitova L. A. *Sushchestvennye narusheniya ugovno-protsessual'nogo zakona kak osnovaniya k otmene prigovorov*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Substantial Violations of the Criminal Procedure Law as Grounds for Cancellation of Sentences. Ext. Abstr. Cand. Legal Sci. Dis.]. 1979. 25 p.
7. Vyrastaikin V. Sootvetstvuet li teper' st. 405 UPK Konstitutsii? [Does Article 405 of the Code of Criminal Procedure of Russia Comply with the Constitution Now?]. *Zakonnost' – Legitimacy*, 2010, no. 2, pp. 39–41.
8. Dikarev I. S. *Nadzorno-kassatsionnaya forma peresmotra sudebnykh reshenii v ugovnom protsesse* [Supervisory-Casation Form of Review of Court Decisions in Criminal Proceedings]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2016. 398 p.
9. Osmanov T. S. Narusheniya ugovno-protsessual'nogo zakona kak osnovaniya k otmene (izmeneniyu) prigovora v poryadke nadzora: spornye voprosy reglamentatsii [Violations of the Criminal Procedural Law as Grounds for Cancellation (Change) of the Verdict in the Order of Supervision: Disputed Issues of Regulation]. *Rossiiskii sud'ya – Russian Judge*, 2009, no. 8, pp. 25–28.
10. Yartsev R. V. *Nadzornoe proizvodstvo v kontekste printsipa pravovoi opredelennosti* [Supervisory Proceedings in the Context of the Principle of Legal Certainty]. *Mirovoi sud'ya – Justice of the Peace*, 2010, no. 3, pp. 13–18.